

18. *Іванов В. М.* Очерк быта промышленных рабочих дореволюционной Белоруссии. Минск, 1971.
19. *Самбук С. М.* Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX в. Минск, 1980.
20. *Улащик Н. Н.* Грамотность в дореволюционной Белоруссии // История СССР. 1968. № 1. С. 106–116.
21. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. / рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старш.) [і інш.]. Мінск, 1972–1975. Т. 2 : Беларусь у перыяд капіталізму (1861–1917 гг.) / К. І. Шабуна [і інш.]. 1972.
22. *Сналкоўская С. В.* Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст. Мінск, 1998.
23. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2000–2006. Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. 2005.
24. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. / М. А. Ткачоў [і інш.]; пад рэд. М. А. Лазарука [і інш.]. Мінск, 1985.
25. *Шыбека З. В.* Сацыяльнае размежаванне беларусаў у канцы XIX ст. // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1991. № 6. С. 65–72.
26. *Шыбека З. В.* Гарады Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX стагоддзяў). Мінск, 1997.
27. *Жытко А. П.* Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. Мінск, 2003.
28. *Полетаева Н. И.* Купечество Беларуси: 60-е гг. XIX – начало XX в. Минск, 2004.
29. *Полетаева Н.* Термины «купец – купечество – предприниматели» в курсе «Экономическая история Беларуси» (19 – начало 20 в.) // Гіст. альманах. 2003. Т. 9. С. 44–47.
30. *Каханюўскі А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.). Мінск, 2013.
31. *Каханюўскі А. Г.* Шляхі сацыяльнай мабільнасці насельніцтва Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2010. Вып. 5. С. 48–56.
32. *Каханюўскі А. Г.* Міжаслоўная сацыяльная мабільнасць насельніцтва Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. // Российские и славянские исследования : науч. сб. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2012. Вып. 7. С. 80–91.
33. *Макарэвіч В. С.* «Панскі разбор шляхты»: абеззямельванне чыншавікоў у другой палове XIX ст. і чыншавая рэформа 1886 г. у Беларусі // Беларус. гіст. часоп. 2011. № 4. С. 3–14.
34. *Маскевіч Г. І.* Фактары сацыяльнай мабільнасці сялянства Беларусі (60–90-я гг. XIX ст.) // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова. Минск, 2009. Вып. 8 (13), ч. 1. С. 113–120.
35. *Кныш О. В.* Маргинальные группы в белорусском обществе во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы сацыяльнай гісторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.): да 90-годдзя Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г. : матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф. (Мінск, 23 лют. 2007 г.). Мінск, 2007. С. 116–120.
36. *Токць С.* Беларуская вёска ў эпоху змянаў: другая палова XIX – першая траціна XX ст. Мінск, 2007.
37. *Янюўская В. В.* Хрысціянская царква ў Беларусі 1863–1914 гг. Мінск, 2002.
38. *Ганчар А. И.* Римско-католический костел в Беларуси (1864–1905 гг.). Гродно, 2008.

Паступіў у рэдакцыю 11.06.2015.

Аляксандр Генадзьевіч Каханюўскі – доктар гістарычных навук, дацэнт, загадчык кафедры гісторыі Беларусі новага і навішага часу гістарычнага факультэта БДУ.

УДК 322(476)

В. Д. КРЮКОВСКИЙ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ В 1970-е гг.

Раскрывается организация работы первичных организаций ЛКСМБ в системе отношений государства и церкви в годы исследуемого периода. Анализируется складывание организационной структуры руководства работой по формированию научно-материалистического мировоззрения молодежи от первичных организаций до ЦК ЛКСМБ. Отмечается сложность этого процесса, низкая эффективность работы создаваемой системы. Указывается, что данным направлением идеологической деятельности нередко занимались недостаточно подготовленные люди из числа комсомольских работников, не способные детально разобраться в сути и сложностях проблем атеистического воспитания. Отмечается, что ликвидация в середине 1980-х гг. еще не сложившейся структуры управления научно-атеистическим воспитанием молодежи решением ЦК ЛКСМБ привела к разобщенности и несогласованности в мировоззренческой работе.

Ключевые слова: организация работы; структура руководства; мировоззрение; религия; воспитание; бюрократизм; формализм.

In the article on the basis of a broad source base the author revealed work organization of primary Lenin Communist Youth Union of Belarus guilds in the church and state system relations of the studied period. In Komsomol guilds of the republic the organizational structure of the work guidance on scientific and materialist youth outlook formation from primary guilds to the Central Committee of Lenin Communist Youth Union of Belarus started forming. This process was complicated, the operating efficiency of the created system was low. This is largely due to the fact that insufficiently prepared people from Komsomol workers, who were not capable to understand the essence and complexity of the problems of atheistic education, dealt with the directions of this ideological activity. In the mid-1980s the non-established management structure of scientific and materialist youth outlook was destroyed by the decision of the Central Committee of Lenin Communist Youth Union of Belarus. Instead of it disunity and inconsistency appeared in ideological work.

Key words: work organization; management structure; ideology; religion; education; bureaucracy; formalism.

В 1950–60-е гг. в системе взаимоотношений государства и церкви в деятельности комсомольских организаций республики, как показывает изучение архивных документов, не было специальных организационных структур, способствующих эффективному решению намеченных задач. Не была налажена работа и по использованию того, пусть небольшого, опыта, который был к тому времени накоплен. Это снижало результативность, научный и методический уровень воспитания, не способствовало совершенствованию его форм и методов. О недостаточной работе комсомола на этом участке мировоззренческой работы говорит и тот факт, что на принятые ЦК КПСС «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения» (1964) и ЦК КПБ «Мероприятия по дальнейшему усилению атеистического воспитания населения республики» [1, л. 35–37] (1964) ЦК ЛКСМБ даже не отреагировал.

Несмотря на слабую деятельность комсомольских организаций, отдельные комитеты комсомола под руководством партийных комитетов предпринимали попытки устранить существующие недостатки. Так, в ряде точек республики создавались атеистические советы, формировались группы активистов-общественников. Они работали при комитетах комсомола, культурно-просветительских учреждениях и вели воспитательную работу с молодежью.

Первые советы молодых атеистов появились в 1958 г. в Гродненской области. Зарекомендовали себя в те годы несколько атеистических советов при комсомольских организациях колхозов и совхозов Вороновского района. В их состав входили комсомольские активисты, квалифицированные педагоги, врачи, бывшие верующие. Свою работу они строили на основе плана, утверждаемого на бюро первичных организаций, который предусматривал методическую подготовку лекторов и докладчиков, выработку форм и методов пропаганды, индивидуальной работы, внедрение в жизнь молодежи новых праздников и обрядов. С самого начала работа строилась таким образом, чтобы каждый член совета был не просто лектором, но и воспитателем по месту жительства. В 1958 г. отдел пропаганды и агитации Гродненского обкома комсомола обобщил опыт работы советов атеистов первичных комсомольских организаций Вороновского района и рекомендовал создать аналогичные советы при крупных первичных комсомольских организациях во всех районах области [2, л. 51–53].

Формируя организационные структуры руководства воспитанием молодежи, некоторые первичные организации совместно с райкомами комсомола создавали для массовой и индивидуальной работы специальные группы атеистов. В Миорском районе, например, такая группа называлась передвижным клубом атеистов. В него входили активисты комсомольских организаций предприятий, работники культурно-просветительских учреждений, лекторы. Члены клуба вели пропаганду научно-материалистических взглядов среди юношей и девушек, индивидуальную работу, оказывали методическую и практическую помощь комсомольским активистам и работникам культуры на местах в проведении воспитательных мероприятий [3, л. 99–100].

Опыт 1950–60-х гг. был использован в исследуемый период для организации структуры руководства мировоззренческой работой среди молодежи, которая в это время фактически только начала складываться. Определяющее влияние на ее развитие оказали постановления ЦК КПСС от 16 июля 1971 г. «Об усилении атеистического воспитания населения» и ЦК КПБ «О мерах по усилению атеистического воспитания населения» (сентябрь 1971 г.) [4, с. 122; 5, л. 39].

Формирующаяся организационная структура включала ряд звеньев – от первичной организации до ЦК ЛКСМБ. Низовое звено составляли атеистические сектора комитетов комсомола (самостоятельные или в составе идеологических секторов), а в крупных производственных коллективах – атеистические комиссии, советы или секции молодых атеистов при комитетах ЛКСМБ. Часть из них одновременно входила в состав атеистических советов при партийных комитетах на правах молодежных секций. Вокруг них группировались организаторы и пропагандисты.

Координационным центром воспитания юношей и девушек стал совет молодых атеистов колхоза имени Ворошилова Браславского района. В него входили комсомольские активисты во главе с членом ВЛКСМ М. Шулья. Каждый из членов совета отвечал за определенный участок работы. Круг обязанностей активистов включал вовлечение молодежи в производственную деятельность, социалистическое соревнование, содействие росту ее образования и культуры. Важная роль отводилась подготовке и проведению комсомольских собраний, заседаний комитета комсомола, совета атеистов с обсуждением мировоззренческих вопросов, выработке и принятию мероприятий по воспитанию молодежи. Члены совета принимали участие в агитационно-массовых мероприятиях. Разрабатывали и читали лекции на темы: «В. И. Ленин о религии и церкви», «Религия и быт» и др. Совместно с комсомольской организацией Далекской средней школы и сельскими клубами, расположенными на территории колхоза, проводили вечера вопросов и ответов: «Коммунистическая и религиозная мораль», «Религия и семья»; тематические вечера: «Наука и религия», «Человек покоряет космос», «Белорусские писатели о религии»; диспуты по книгам: В. Тендряков «Чудотворная», М. Герчик «Ветер рвет паутину». В хозяйстве проводились праздники труда, проводов зимы, первой борозды, урожая, торжественные проводы в ряды Советской армии, регистрации браков и новорожденных. Все это способствовало формированию научного мировоззрения юношей и девушек. На протяжении исследуемого периода практически все браки колхозной молодежи регистрировались торжественно, росла трудовая и общественная активность молодежи.

Целенаправленная воспитательная работа комсомольской организации колхоза имени Ворошилова неоднократно отмечалась Браславским райкомом комсомола, Витебским обкомом ЛКСМБ, пропагандировалась в областной газете «Віцебскі рабочы» [6, л. 9–12, 15–19, 38–39, 59].

Активно работали в исследуемый период советы молодых атеистов Лидской обувной фабрики, Волковысского молочно-консервного комбината, племзавода «Новый двор» Свислочского района [7, л. 97], Горецкого педагогического училища [8, л. 21], комиссия по атеистическому воспитанию Брестской швейной фабрики имени Фомина [9, л. 57–58], секция молодых атеистов Пинского комбината верхнего трикотажа, Брестского коврово-суконного комбината, атеистические сектора комитетов

комсомола Барановичского хлопчатобумажного комбината, совхоза «Знамя коммунизма» Кормянского района, Могилёвского завода «Строммашина» [10, л. 81–82] и др.

На основании анализа архивных данных, публикаций периодической печати можно сделать вывод об увеличении числа советов в первичных комсомольских организациях к началу 1970-х гг. и дальнейшем их росте во второй половине десятилетия. Так, в Миорском районе в начале 1970-х гг. работали 2 [11, л. 21], Волковыском – 3, Вороновском – 4, г. Лиде – 4 [12, л. 15–16] совета молодых атеистов.

Во второй половине 1970-х гг. после утверждения бюро ЦК ЛКСМБ (декабрь 1975 г.) положения о советах по атеистическому воспитанию молодежи при областных, городских, районных комитетах и комитетах комсомола на правах РК ЛКСМБ [13, л. 36–38] количество советов молодых атеистов в трудовых коллективах возросло. В 1976 г. в г. Лиде уже действовали 28 [14, л. 10], а в Миорском районе 43 [15, л. 194] совета. В 1977 г. впервые были созданы 6 советов по атеистическому воспитанию молодежи в первичных комсомольских организациях Горецкого района [16, л. 21]. В Брестской, Витебской областях в 1976 г., в Гродненской – в 1978 г. советы атеистов действовали при всех комитетах комсомола крупных организаций [17, л. 12, 22].

Вместе с тем изучение массива источников 1960-х, 1970-х и начала 1980-х гг. позволяет сделать вывод о том, что создание системы научно-атеистического воспитания молодежи в комсомольских организациях республики представляло собой не глубоко осмысленный и целенаправленный процесс, а, скорее, поспешное и зачастую недостаточно продуманное реагирование комсомольских руководителей и активистов на документы и рекомендации партийных и комсомольских органов. Одна из причин такого положения, как показывает анализ, заключалась в том, что этим направлением идеологической работы в большинстве своем занимались недостаточно подготовленные люди из числа комсомольских работников, которые были не в состоянии детально разобраться в сущности и сложности проблемы атеистического воспитания. Вплоть до декабря 1975 г. эта проблема не рассматривалась ни на одном из пленумов, бюро либо секретариатов ЦК ЛКСМБ, ОК ЛКСМБ. Правда, в выступлении секретаря ЦК ЛКСМБ Г. Антипова на республиканской научной конференции по проблеме «Атеистическое воспитание молодежи» (г. Гродно, ноябрь 1970 г.) говорилось о необходимости создания в первичных комсомольских организациях каждой области комиссий и советов по атеистическому воспитанию молодежи [18, л. 238]. Но, как показало изучение документов, в большинстве районов и городов Брестской, Витебской, Гомельской, Минской областей эти рекомендации не были выполнены. Центральный комитет комсомола Белоруссии ход их выполнения контролировал слабо. И после утверждения на заседании бюро ЦК ЛКСМБ положения о советах по атеистическому воспитанию молодежи и рекомендаций об их деятельности (декабрь 1975 г.) [19, л. 36–38] работа по созданию данных структур также шла стихийно.

В исследуемый период большинство первичных комсомольских организаций республики не смогли устоять на принципиальных позициях и стали терять авторитет в молодежной среде. Исподволь становившиеся своего рода «правилами хорошего тона» лакировка действительности, завышение реального уровня активности и сознательности молодежи приводили многих комсомольских активистов к недооценке растущих противоречий в ее среде, непониманию причин распространения в сознании и поведении юношей и девушек отрицательных взглядов и нравов, безразличия и апатии. Выборочный анализ работы комсомольских организаций западных и восточных районов республики в освещаемом десятилетии, проведенный нами, показал, что в абсолютном большинстве из них организационные структуры руководства мировоззренческой работой так и не были созданы, вопросы атеистического воспитания молодежи годами не рассматривались на комсомольских собраниях. Это вело к издержкам в формировании научно-материалистических убеждений юношей и девушек.

Так, в беседе со специальным корреспондентом газеты «Знамя юности» заместитель секретаря комитета комсомола Гомельской фабрики имени 8 Марта А. Осипчук (она же заместитель председателя атеистического совета предприятия) заявила, что не считает атеистическое воспитание молодежи важным делом. И это в то время, когда многие юноши и девушки предприятия участвовали в отправлении религиозных обрядов, в трудовом коллективе присутствовали активно верующие молодые люди из сектантских общин [20, л. 211–213]. В комсомольской организации Шкловского районного союза потребительских обществ вопросы научно-атеистического воспитания не обсуждались на собраниях, конкретная воспитательная работа не велась. В результате в 1971 г. 10 из 96 состоявших на учете членов ВЛКСМ участвовали в богослужениях, а также крещении своих детей. Крестили детей и участвовали в религиозных мероприятиях некоторые комсомольские активисты [21, л. 17, 29].

Первичным комсомольским организациям мешали бюрократизм, грубое администрирование, формализм в работе вышестоящих комитетов ЛКСМБ, что, естественно, вызывало у комсомольских активистов недоверие к решениям руководящих органов, порождало разочарование и безразличие к делу. В результате тормозилась идеологическая деятельность, ухудшалась моральная обстановка в трудовых коллективах. К примеру, бюро Вилейского РК ЛКСМБ, само допустившее серьезные ошибки в атеистической работе и не оказывавшее практически никакой помощи комсомольским организациям

в воспитании молодежи, в начале 1970 г. дважды в некорректной форме обсуждало работу комсомольской организации колхоза «Искра», оценив ее как неудовлетворительную. После подобной проработки колхозная комсомольская организация вообще прекратила воспитательную деятельность, комсомольские собрания не проводились с апреля по сентябрь. И как результат, в 1970 г. десять молодых семей активно посещали религиозные мероприятия и крестили своих детей [22, л. 74].

В 1971 г. на заседании бюро Докшицкого райкома комсомола рассматривался вопрос о работе комсомольской организации колхоза «Советская Белоруссия» по атеистическому воспитанию юношей и девушек. Прошло два года, но никто из работников РК ЛКСМБ на их протяжении так и не заинтересовался, как в этой организации выполняется принятое решение. За это время в комсомольской организации проведена всего одна беседа – «Мода религии и религия моды». В значительном количестве колхозная молодежь участвовала в богослужениях и отправлении религиозных обрядов [23, л. 54–55].

Следует также отметить, что налаживанию системы в организации мировоззренческой работы с молодежью нередко препятствовала излишняя опека со стороны партийных комитетов. В ряде трудовых коллективов одновременно функционировали советы молодых атеистов при комитетах комсомола первичных организаций и молодежные секции при атеистических советах партийных комитетов. Это приводило к дублированию функций каждой из параллельных структур. Такое положение имело место в первичных организациях Слонимского, Щучинского районов, в партийных и комсомольских организациях Гродненского завода карданных валов имени 50-летия СССР и Главного статистического управления Гродненской области, Волковысской центральной районной больницы, колхоза «Знамя коммунизма» Гродненского района [24, л. 15–16].

На Пинском комбинате верхнего трикотажа, Брестском коврово-суконном комбинате и других предприятиях роль организаторов атеистического воспитания молодежи полностью брали на себя партийные комитеты [25, л. 30].

Проведенный анализ всей совокупности явлений позволяет сделать вывод о том, что организационная структура руководства научно-атеистическим воспитанием молодежи в комсомольских организациях БССР в 1970-е гг. не отвечала требованиям времени. 30 ноября 1984 г. ЦК ВЛКСМ постановлением «О сокращении количества всевозможных мероприятий и общественных формирований при ЦК ВЛКСМ» потребовал их сокращения в комитетах комсомола. Формально подойдя к выполнению этого документа, ЦК ЛКСМБ решением бюро от 26 марта 1986 г. упразднил атеистический совет при отделе пропаганды и агитации [26, с. 152–153]. Примеру своего руководящего органа последовали нижестоящие комитеты комсомола, первичные комсомольские организации. В результате еще не сложившаяся даже в основном структура управления атеистическим воспитанием молодого поколения была разрушена. Это привело к разобщенности и несогласованности в мировоззренческой работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 4. Оп. 81. Д. 1877.
2. Гос. арх. Гродн. области. Ф. 26. Оп. 6. Д. 9.
3. Гос. арх. Витеб. области. Ф. 119. Оп. 41. Д. 5.
4. КПСС о формировании нового человека : сб. документов и материалов (1966–1976). М., 1976.
5. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 4. Оп. 81. Д. 2362.
6. Гос. арх. Витеб. области. Ф. 7063. Оп. 26. Д. 25 ; Оп. 34. Д. 46 ; Ф. 119. Оп. 41. Д. 4, 20.
7. Гос. арх. Гродн. области. Ф. 20. Оп. 26. Д. 20.
8. Гос. арх. Могилёв. области. Ф. 54. Оп. 24. Д. 116.
9. Гос. арх. Брест. области. Ф. 25. Оп. 32. Д. 7.
10. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 63п. Оп. 7. Д. 262.
11. Гос. арх. Витеб. области. Ф. 7066. Оп. 27. Д. 2.
12. Гос. арх. Гродн. области. Ф. 22. Оп. 6. Д. 2.
13. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 63п. Оп. 7. Д. 360.
14. Гос. арх. Гродн. области. Ф. 20. Оп. 26. Д. 5.
15. Гос. арх. Витеб. области. Ф. 119. Оп. 46. Д. 17.
16. Гос. арх. Могилёв. области. Ф. 54. Оп. 24. Д. 116.
17. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 63п. Оп. 50. Д. 4, 69.
18. Гос. арх. Гродн. области. Ф. 20. Оп. 20. Д. 11.
19. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 63п. Оп. 7. Д. 36.
20. Гос. арх. Гомел. области. Ф. 264. Оп. 90. Д. 10.
21. Гос. арх. Могилёв. области. Ф. 25. Оп. 17. Д. 83 ; Ф. 54. Оп. 20. Д. 1.
22. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 63п. Оп. 7. Д. 227.
23. Гос. арх. Витеб. области. Ф. 119. Оп. 43. Д. 16.
24. Гос. арх. Гродн. области. Ф. 20. Оп. 26. Д. 5.
25. Гос. арх. Брест. области. Ф. 25. Оп. 32. Д. 7.
26. Драговец В. Н. Политическая культура молодежи: Опыт, проблемы формирования : из практики работы комсомольских организаций Белоруссии. Минск, 1987.

Поступила в редакцию 25.05.2015.

Владимир Дмитриевич Крюковский – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Белорусского государственного аграрного технического университета.